—[**HO**]—

Penuka Yeyuk

10BE4 N 3BEP6

Всю ночь скрипеть пером при свете давно погашенной свечи, чтоб коммунальные соседи от скрипа мучались в ночи, чтоб Владислав Фелицианыч скончался рано, до греха, чтоб от написанного за ночь осталась только буква «х».

• Запомни раз и навсегда, а лучше запиши: испепеленная звезда лежит на дне души того, кто на небо глядел и глаз не отводил и стал могилою для тел небесных и светил.

• Запишу я не пленку любовь и печаль и дыхание спящей собаки, чтоб любимая слушала по ночам и не вздрагивала во мраке.

В час, когда за окном и на сердце темно, пусть поставит забытую запись и летит, как уже не летала давно, под волшебный собачий анапест.

кленовых палочек из детства незабываемая дробь телепатическое средство на расстоянии любовь передавать седой обманщик хоть на мгновение поверь

что тарабанит барабанщик в не существующую дверь

У мною любимого В. Соколова зимою особенно светится слово.

Не резкий — мерцающий свет изнутри. Как фрески — на ветках сидят снегири.

Любимый... Не читанный долгое время. Рябину сменили другие деревья.

Забытый... На улице + 33. Ивритоязычно поют снегири. Тяжело уберечься от соблазна: да-да; будь то речь или речка — не впадать никуда.

В подрастающем сыне видеть страхи отца. Не впадая в унынье, течь и течь до конца.

И молиться на вереск и к ромашке припасть, и в любовь, будто в ересь, окончательно впасть.

ФОТО

Смотри — я третий с краю, мне 18 — ax! — в цивильном к Первомаю, с улыбкой на губах.

Ребята из бригады, портвейн поет в крови. И до того мы рады, хоть вены отвори.

Чтоб черная, густая, которой грош цена, на праздник Первомая вся вытекла до дна. •

Раз... и снова очарован, навсегда и до конца; возвращается с уловом зверь, бегущий на ловца.

И ловец, чуть-чуть помятый, но счастливый, что живой, не торопится в обратный путь, рискуя головой.

Потому, что больше смерти он боится тишины одиночества при свете окровавленной луны.